

УДК 94 (571) «19/20» + 930.2

В.И. Баяндин, V.I. Bayandin

**МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ В ФОНДЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ О НАСЕЛЕНИИ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

**Registers of births in the funds of State archives of the Novosibirsk region
about the population of the cities of Western Siberia at a boundary: research and
educational aspects**

Аннотация: в статье охарактеризован комплекс церковных метрических книг населенных пунктов Западной Сибири рубежа XIX–XX в., которые хранятся в Государственном архиве Новосибирской области. На материалах таких книг поселка, а затем города Новониколаевск (современный Новосибирск) продемонстрирован информационный потенциал комплекса для исследования демографических процессов (по таким параметрам, как статистика браков, места выхода переселенцев, изменение состава личных мужских и женских имен, даваемых младенцам в результате изменения социального статуса родителей). Освещен опыт работы студентов с этими источниками.

Abstract: the article describes a group of church registers of births of settlements of Western Siberia at the XX century which State Archives of the Novosibirsk Region keeps. The author has demonstrated information potential of these source-books of the settlements and then of the town Novonikolayevsk (of the modern city Novosibirsk) for research the demographic processes (in such parameters, as marriage statistics, places of exit of immigrants Changing of list of personal mens and womens names given to babies depending on social status of parents). The results of students work on the source-books are described.

Ключевые слова: историческая наука, архивоведение, источниковедение, метрические книги, демография, история Сибири, Государственный архив Новосибирской области, Новониколаевск (Новосибирск).

Keywords: historical science, archival science, source studies, registers of births, demographics, history of Siberia, State archives of the Novosibirsk region, Novonikolayevsk (Novosibirsk).

Значимое явление нашего времени – мощные информационные потоки, в которых нередко сознательно переплетены достоверные факты, псевдофакты, а подчас и откровенные выдумки. Отчетливо прослеживается тенденция «масштабного усиления информационной энтропии (рассеивания и искажения и, следовательно, уничтожения информации) и нарастания информационного шума вследствие многократного повторения одной и той же информации (в ином контексте или вне контекста, зачастую с искажениями и ошибками)» [Воронцова, Гарскова, 2013. С. 489]. В современных условиях, когда массив информации в буквальном смысле обрушивается на читателя, внушая, вдалбливая в сознание разработанные «неведомыми экспертами» теории и концепции, чаще всего не дающие объективного освещения и, тем более, объективной оценки явлений, умение анализировать исторический источник приобретает особо важное значение.

Впервые автору статьи довелось увидеть исследователя церковных книг в 1983 или в 1984 г. в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области. Работая с метрическими книгами конца XVIII в., он то ли собирал материал для своей родословной, то ли восстанавливал биографию какого-то исторического лица. В те времена мало внимания обращали на этот исторический источник. Но времена имеют свойство изменяться, заставляя и нас учитывать такие изменения. Сегодня интерес к метрическим книгам как источнику информации значительно вырос: с ними регулярно работают профессиональные историки, к ним часто обращаются краеведы, в них «закапываются» те, кто интересуется своей родословной и пытается отыскать упоминания о своих родных и близких. Не рассматривая историографию темы детально, укажем на некоторые работы советских и российских исследователей [Суперанская, 2005; Суперанская, 2012; Громыко, 1965; Громыко, 1991; Миненко, 1990; Миненко, 1977; Быконя, 1981; Миронов, 2000; Ивонин, 1995, и др.]; специально метрическими книгами занимались Д.Н. Антонов и И.А. Антонова [Антонов, Антонова, 1996; Антонов, Антонова, 2006]; на материалах таких книг написаны монография С.Н. Сагайдачного (церкви Тобольской губернии) [Сагайдачный, 2000] и работы групп исследователей из Алтайского, Санкт-Петербургского, Тамбовского госуниверситетов [Владимиров, Плодунова, Силина, 2000; Владимиров, Сарафанов, Чибисов, 2008; Твердюкова, 1997; Дьячков, Канищев, Орлова, 2007], защищены диссертации [Антонова, 1998; Князева, 2004; Сагайдачный, 2000]. Автор также имеет продолжительный опыт исследовательской работы с метрическими книгами, хранящимися в ГАНО: первая наша публикация по материалам метрических книг Новониколаевска появилась в 1991 г. [Баяндин, 1991].

Для некоторых сравнительно молодых сибирских городов метрические книги – чрезвычайно ценный источник, так как другие исторические источники либо вообще отсутствуют, либо представлены настолько фрагментарно,

что не позволяет восстановить полноценную картину процессов недавнего прошлого – конца XIX – начала XX в. Революционный 1917 г., затем гражданская война и иностранная интервенция, масштабные реформы 1920–1930-х гг. негативно сказались на сохранности архивных и иных фондов. Это справедливо и для метрических книг сибирских церквей. Но таким книгам поселка, а затем и города Новониколаевск повезло: они сохранились практически полностью, что позволяет изучать различные стороны жизни местного социума.

Информация метрических книг, в аспекте изучения истории населенных мест Сибири, имеет важное значение для анализа демографических процессов в этом регионе. Возникшие здесь на рубеже XIX–XX в. населенные пункты за сравнительно короткое время превращались в динамично развивающиеся города – благодаря строительству в 1893–1897 гг. Западно-Сибирского и Средне-Сибирского участков Транссибирской железной дороги и аграрной реформе П.А. Столыпина, проводившейся с 1906 г. О годах основания и существования крупных городов Сибири дает представление таблица 1 [составлена по материалам: Историческая энциклопедия Сибири, 2009. Т. 1]. Поток переселенцев за 10 предреволюционных лет составил около 3 млн человек (в метрических книгах постоянно встречаются записи о прихожанах, прибывших из подчас весьма отдаленных мест).

Таблица 1

№	Город	Год основания	Период существования
1.	Тюмень	1586	431 год
2.	Тобольск	1587	430 лет
3.	Томск	1604	413 лет
4.	Красноярск	1628	389 лет
5.	Якутск	1632	385 лет
6.	Чита	1653	364 года
7.	Иркутск	1661	356 лет
8.	Омск	1716	301 год
9.	Барнаул	1730	287 лет
10.	Новониколаевск (Новосибирск)	1893	124 года

Яркий пример данных процессов – история города Новониколаевск (с 1926 г. – Новосибирск). В 1903 г., когда он получил статус города с упрощенным городским управлением, в нем насчитывалось около 22 000 жителей, а в 1913 г. – уже около 70 000. Ни один сибирский город не мог

сравняться с ним по темпам роста, поэтому современники называли его «сибирским Чикаго». Накануне Первой мировой войны Новониколаевск по численности населения уступал лишь двум городам Западной Сибири: Омску и Томску. Первым из сибирских городов он стал городом-миллионником (это произошло летом 1962 г.).

В Государственном архиве Новосибирской области (ГАО) в фонде Д-156 «Коллекция метрических книг культовых учреждений», в 2016 г. переведенном в категорию «особо ценных» (ОЦ), хранятся метрические книги церквей, находившихся на территориях этой области и Кемеровской и Томской областей, до 1943 г. входивших в состав Новосибирской области (5402 дела за вторую половину XVIII в. – 1930-е гг.). В фонде имеется около десятка книг культовых учреждений Барнаула и некоторых населенных мест Алтайского края за XVIII–XIX вв. В большинстве случаев дела включают материалы конкретного храма за один год. Исключение составляют метрические книги XVIII в.: в них переплетены материалы нескольких церквей (от 4 до 10) за разные годы. Как нам удалось выяснить, в фонде хранится одна из самых ранних из метрических книг Барнаула – за 1762 г. [Баяндин, 2001. С. 229], а в метрической книге Покровской церкви Новониколаевска за 1913 г. имеется запись о крещении А.И. Покрышкина – летчика-истребителя, первого трижды Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Значительная часть книг оцифрована, что заметно облегчило работу исследователей: ученых, краеведов, студентов.

Метрические книги – многоплановый источник: они позволяют изучать и анализировать процессы, происходящие в городском или сельском сообществе, которые по другим источникам (если они имеются) проследить практически невозможно. Сведения, зафиксированные на страницах этих книг, позволяют найти ответы на следующие вопросы: динамика рождений по месяцам; частотность имен, дававшихся младенцам; причины выбора имени для младенца (иногда); эволюцию имен у разных поколений (сын – отец – дед; дочь – мать); количество близнецов и численность внебрачных младенцев; места, откуда приехали родители; возраст вступающих в брак; разница в возрасте брачующихся; распределение браков по месяцам; количество повторных браков (вторых, третьих); места выхода брачующихся; сословная принадлежность женихов и невест; возраст умерших прихожан; причины смертей; динамика смертности по временам года; имена и должности служителей церкви. Корректные результаты могут быть получены лишь при анализе значительного корпуса метрических книг.

Для Новониколаевска материалы метрических книг имеют особо важное значение по ряду причин. Во-первых, в силу его сравнительно короткой дореволюционной истории: в ходе строительства Транссибирской железнодорожной магистрали в 1893 г. здесь возникли несколько временных поселений рабочих, занятых на сооружении железнодорожного моста через реку Обь и стан-

ции Обь с железнодорожными мастерскими. Во-вторых, из-за практического отсутствия в силу его «молодости» материалов ревизий и переписей. Исключением являются материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.: во время ее проведения, еще не имея официального статуса, Новониколаевск уже насчитывал более 8000 жителей, а в 1904 г., когда из печати вышел том с материалами по Томской губернии [Первая всеобщая перепись, 1904. Т. 79], в городе с упрощенным городским управлением Новониколаевске проживали около 27 000 человек [Цыплаков, 1997. С. 159].

Как сказано выше, сохранность метрических книг Новониколаевска за рассматриваемый период весьма высока: не сохранились лишь книги некоторых церквей за отдельные годы. В метрических книгах доминируют записи о крестьянах, значительно реже зафиксированы мещане, купцы, чиновники, военнослужащие. Это подтверждает мнение исследователей о том, что часть крестьян-переселенцев предпочла закрепиться в динамично развивавшихся городах и поселках Западной Сибири и кардинально поменять характер своей хозяйственной деятельности. Охарактеризовать наиболее активную часть населения, в возрасте примерно от 18 и до 40 лет, позволяют две части метрических книг: о крещении младенцев, где названы родители ребенка, и о брачующихся.

Пока в поселке не было своей церкви, рабочие и служащие, занятые на сооружении моста и станции, примерно полтора-два года обслуживались специально оборудованным вагоном-церковью, курсировавшим по линии строящейся дороги (его материалы не обнаружены), или обращались в церкви ближайших сел. Первая церковь (Пророко-Даниловская, у станции Обь) в Новониколаевске построена в 1898 г.; вторая (Александро-Невская, у моста через реку Обь), самая крупная и сохранившаяся до наших дней, была освящена в конце 1899 г. Общая картина появления городских церквей и число венчаемых браков показаны в таблице 2 [Баяндин, 1997. С. 184]. Увеличение численности населения в Новониколаевске отражалось как в строительстве храмов, так и в росте числа регистрируемых венчаний: за 13 предвоенных лет (1902–1914) увеличение по обоим показателям – почти в три раза. Соотношение общего числа губерний и областей, откуда были родом брачующиеся (дано в числителе), и сибирских губерний и областей (в знаменателе) показано в таблице 3 (без учета римско-католического костела, построенного в 1907 г.) [Баяндин, 1997. С. 183]

Таблица 2

	1902 г.	1904 г.	1906 г.	1908 г.	1910 г.	1912 г.	1914 г.
Церквей	2	2	2	3	3	5	6
Браков	136	235	384	385	361	366	394

Таблица 3

	1902 г.	1904 г.	1906 г.	1908 г.	1910 г.	1912 г.	1914 г.
Мужчин	29//4	31//5	44//6	53//6	49//5	52//6	53//5
Женщин	19//4	33//5	40//7	42//5	38//6	45//7	40//7

Из таблицы 4 видно, что у женихов более широкая география их выхода, чем у невест (исключением является лишь 1904 г.). Среди сибирских губерний и областей доминировали Томская и Тобольская губерния; были выходцы из Енисейской, Иркутской губерний, Забайкальской области и даже с острова Сахалин. До 1911–1912 гг. в метрических книгах практически не встречаются записи, в которых местом рождения был бы назван Новониколаевск. Для выявления мест выхода жителей города на уровне губерний нами проведен анализ записей о вступающих в брак женихах (таблица 4 [Баяндин, 1999. С. 19]) и невестах (таблица 5 [Баяндин, 1999. С. 18]). Губернии названы в порядке убывания их значения в формировании населения молодого сибирского города. В нижней строке обеих таблиц цифрами обозначены: в числителе – число браков в губерниях, указанных в столбце, а в знаменателе – общее число браков в этом году (в таблице 5 – без материалов костела).

Таблица 4

	1902 г	1904 г.	1906 г.	1908г.	1910г.	1912 г.	1914 г.
1.	Томская	Томская	Томская	Томская	Томская	Томская	Томская
2.	Тобольск.	Тобольск.	Тобольск.	Тобольск.	Вятская	Вятская	Вятская
3.	Вятская	Вятская	Вятская	Вятская	Тобольск.	Тобольск.	Тобольск.
4.	Оренбург.	Пермская	Пермская	Пермская	Пензен.	Пермская	Пермская
5.	Пермская	Тамбовс.	Тамбовс.	Самарс.	Самарс.	Саратовс.	Саратовс.
6.	Рязанская	Оренбур.	Оренбур.	Тамбов.	Тамбов.	Самарск.	Самарск.
7.	Енисейск.	Саратовс.	Саратовс.	Саратовс.	Пермск.	Пензен.	Тамбов.
8.	Саратовс.	Самарск.	Пензенс.	Воронежс.	Саратовс.	Оренбург.	Воронежс.
9.	Тамбовс.	Казанская	Самарск.	Оренбур.	Симбирс.	Тамбовс.	Пензен.
10.	Воронеж.	Пензенс.	Енисейск.	Пензенс.	Рязанск.	Уфимская	Рязанск.
*	104 //136	183//235	287//364	255//365	237//361	251//366	245//394

Таблица 5

	1902 г.	1904 г.	1906 г.	1908г.	1910 г.	1912 г.	1914 г.
1.	Томская	Томская	Томская	Томская	Томская	Томская	Томская
2.	Вятская	Вятская	Тобольск.	Вятская	Вятская	Вятская	Вятская
3.	Тобольск.	Тобольск.	Вятская	Тобольск.	Тамбов.	Тобольск.	Тобольск.
4.	Пермск.	Пермск.	Пермск.	Тамбов.	Тобольск.	Пермск.	Пермск.
5.	Тамбов.	Самарс.	Тамбов.	Пермск.	Пермск.	Саратв.	Пензенс.
6.	Оренбур.	Т амбов.	Пензенс.	Самарс.	Самарс.	Оренбур	Уфимск.
7.	Самарс.	Пензен.	Саратв.	Саратв.	Саратв.	Енисейс.	Самарс.
8.	Саратв.	Рязанск	Казанск	Пензен.	Вологод.	Пензен.	Тамбов.
9.	Воронеж.	Сарат.	Оренбур.	Енисейс.	Пензен.	Рязанск.	Иркутс.
10.	Харьков.	Вологод.	Нижегорд.	Курская	Енисейс.	Тамбов.	Оренбур.
*	123//136	182//235	305//384	277//365	262//361	254//366	284//294

Судя по таблицам 4 и 5, три первых места занимают губернии Томская, Тобольская и Вятская. Затем идут Пермская, Саратовская, Оренбургская, Тамбовская, Самарская, Воронежская и др. Количество губерний по годам может варьироваться от 19 (женщины, 1902 г.) до 53 (мужчины, 1908 и 1914 г.) Первые 10 губерний дают более 70 % женихов и более 60 % невест, и лишь 30–40 % женихов и невест приходится на выходцев из иных 20–40 губерний (Бессарабская, Варшавская, Виленская, Ковенская, Лифляндская, Подольская, Полтавская, Псковская, Седлецкая, Таврическая, Херсонская, Эстляндская и др.) и областей (Войска Донского, Амурская, Сыр-Дарьинская, Терская, Тургайская и др.) Российской империи [Баяндин В. И. 1999. С. 19]. То, что на первом месте идет Томская губерния, объяснимо: Новониколаевск возник на территории ее Томского уезда. Кроме выходцев из сел и деревень этого уезда нередко встречаются прибывшие из Барнаульского, Бийского и Каинского уездов, реже – из более удаленных Кузнецкого, Мариинского, Усть-Каменногогорского уездов.

Интересно, что немало невест было родом из города Колывани (в 60 верстах к северу от Новониколаевска). Сибирским исследователям хорошо известно, что Транссибирская магистраль по первоначальным проектам должна была пройти через Колывань и далее на Томск. В силу выявленных сложностей местности было принято решение перенести строительство железнодорожного моста через реку Обь из района Колывани к селу Большое Кривошеково. В результате в стороне от железной дороги оказались и уездный город Колывань, и губернский центр Томск. Колывань, игравшая

важную роль как транспортный узел Московско-Сибирского тракта, начинает терять значение – темпы ее экономического развития снижаются (в отличие от сибирских городов, которые оказались на линии Транссиба). В связи с этим колыванские купцы, а за ними и колыванские невесты стали покидать ставший неперспективным город и перебираться в стремительно развивавшийся Новониколаевск.

В метрические книги записывали и возраст вступающих в брак. В Новониколаевске в 1904–1915 гг. в этих книгах зафиксировано 3936 браков, среди которых можно найти как вторые, так и третьи браки. О том, что представляли собой повторные браки в городской среде в начале XX в. дает представление таблица 6 [Баяндин В. И. 1996. С. 131]. Мужчины чаще вступали в повторные браки (причем преимущественно с невестами, вступающими в брак впервые). Количество венчаемых браков, когда и жених, и невеста вступали во второй брак, было невелико. Совсем редко встречаются в метрических книгах записи о третьих браках, в которые совместно вступали брачующиеся. В 1915 г. в Пророко-Даниловской церкви записаны два таких брака. В одном случае возраст брачующихся был близок к средним показателям (жениху 49 лет, а невесте 39 лет), а во втором суммарное число лет молодоженов заметно превзошло столетний рубеж (невесте было 49 лет, а жениху уже исполнилось 72 года). Несомненно, что появление подобных браков было связано с военным временем: шел второй год Первой мировой войны.

Таблица 6

Пол	Кол-во браков	% браков	Средний возраст
Мужчины: второй брак	505	12,8	35,1
Женщины: второй брак	374	9,5	31,4
Мужчины: третий брак	37	0,9	44,9
Женщины: третий брак	19	0,4	36,1

Материалы метрических книг дают возможность ответить на вопрос о распространенных в поселке, а затем и в городе личных мужских и женских именах, и сделать на основе такого анализа некоторые выводы социокультурного характера. Как сказано выше, в метрических книгах Новониколаевска подавляющая часть прихожан была записана как крестьяне, но перебравшись на жительство в город, они, несомненно, уже считали себя горожанами. В такой ситуации какая-то часть переселенцев хотела подчеркнуть свой новый статус выбором иных, более достойных, имен для своих детей. Это подтверждают и жалобы местного духовенства. Прочитируем письмо одного из священников, напечатанное в епархиальных «Ведомостях»: «Кре-

стьяне, обращаясь к священнику, чаще всего просят дать новорожденному имя “покрасивее”, при этом указывая на имена детей писарей, купцов, учителей и других, считая тех знатоками “красивых имен”, и нужно знать, до чего в произношении искажают эти красивые имена. Например, один мой прихожанин, подгорный житель, заявляет: дайте уж имечко-то моему ребенку покрасивее – такое же, как зовут сынишку городского протоиерея – “Венечка” (Вениамин). Настоящее имя он и за мною выговорить не мог. Другой просит дать имя – “Ворсенька” (Виссарион), третий – “Левантина” (Валентина), четвертый – “Левярьян” (Валериан), пятый “Гутиньку” (Августу) и т. д. и т. д. Убедить требовательного прихожанина священнику трудно ... даже были случаи, когда недовольные жаловались “начальству” на непослушного священника. Имя требуют не как во имя святого, а просто поблагозвучнее, имена таких великих светил, как святые и чудотворцы Николай, Григорий, Амвросий, Евфимий, Климент и других, считают слишком обыденными» [Иерей «из мужиков», 1913. С. 577–578]. И все же, судя по записям в метрических книгах городских церквей, большинство прихожан даже в 1917–1918 гг. при крещении младенцев предпочитала давать имена в честь святых или великомучеников. В 1918 г. духовенство некоторых церквей отказалось от поясняющей записи (в честь какого святого или великомученика дано имя), в других храмах предпочли, кроме обязательных дат рождения и крещения, записывать лишь дату, когда имя отмечено в святках.

Для анализа распространенности личных имен в поселке и городе Новониколаевске в дореволюционный период нами проработаны около 40 метрических книг из фонда Д-156 ГАНО. Остановимся на некоторых предварительных результатах.

Мужские имена отличались большим разнообразием, чем женские. Наиболее распространенные в начале XX в. мужские имена даны в таблице 7 [Баяндин 1994. С. 47]). Такие имена в эти годы получало при крещении около 60 % младенцев мужского пола. За 5-летний период особых изменений в их составе не зафиксировано.

Таблица 7

1904 г.	1906 г.	1908 г.
Николай	Александр	Александр
Александр	Михаил	Иоанн
Иоанн	Николай	Василий
Михаил	Василий	Николай
Петр	Иоанн	Петр
Алексей	Петр	Михаил

Для сравнения приведем данные также на начало XX в. о наиболее популярных мужских именах по метрическим книгам храмов уездного города Каинска Томской губернии – одного из наиболее старых городов нынешней Новосибирской области (основан в 1722 г., в 1935 г. переименован в Куйбышев). По нашим подсчетам, за 1901–1911 гг. в двух его храмах крещено 2521 младенец мужского пола. Наиболее популярные в эти годы имена (см. таблицу 8 [Баяндин, 2007. С. 240]) получили 1205 младенцев (49,2 % от общего числа всех крещеных). Таблицы 6 и 7 показывают, в Каинске Каинского уезда и в Новониколаевске Томского уезда распространенными были одни и те же имена.

Таблица 8

№	Имена	Кол-во	%
1.	Николай	273	11,1
2.	Александр	229	9,3
3.	Василий	203	8,3
4.	Иоанн	188	7,7
5.	Михаил	164	6,7
6.	Петр	148	6,1

Иным был состав мужских имен, даваемых младенцам прихожанами новониколаевского римско-католического костела (см. таблицу 9 [Баяндин, 1994. С. 48]).

Таблица 9

1913 г.	1914 г.	1915 г.
Антон	Иосиф	Петр
Иоганн	Иоганн	Александр
Иосиф	Петр	Иван
Петр	Антон	Станислав
Георгий	Александр	Павел
Иоганнес	Клеменс	Виктор

Отметим такой момент, как исчезновение в 1915 г. из списка популярных имени Иосиф, что объясняется довольно просто: Россия уже год ведет военные действия против Германии и Австро-Венгрии, и называть своих сыновей именем императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа новониколаевские прихожане теперь, пожалуй, остерегались.

Анализ женских имен также дает немало интересных наблюдений. Наиболее распространенные из них в период существования поселения Новониколаевского («догородской» период) показаны в таблице 10 [Баяндин В. И. 1997. С. 183]. Обращает на себя внимание, что среди популярных имен имеется несколько «сельских» (Марфа, Матрона, Параскева, Пелагея, Фёкла). Но проходит всего несколько лет, и картина разительно меняется. Ни одно из перечисленных «сельских» имен не осталось в списке популярных, их место заняли «городские» имена (см. таблицу 11 [Баяндин В. И. 1997. С. 185]). И хотя по-прежнему самыми популярными остаются имена Анна и Мария, но в перечне появились и иные женские имена: Антонина, Валентина, Клавдия.

Таблица 10

1894 г.	1898 г.	1902 г.
Мария	Мария	Анна
Параскева	Анна	Матрона
Анна	Евдокия	Евдокия
Александра	Марфа	Мария
Елена	Василисса	Анастасия
Пелагея	Александра	Фекла

Таблица 11

1904 г.	1908 г.	1912 г.
Анна	Мария	Мария
Мария	Анна	Валентина
Александра	Александра	Клавдия
Клавдия	Клавдия	Антонина
Валентина	Анастасия	Анна
Евдокия	Валентина	Александра

У новониколаевских католиков распространены были другие женские имена. Метрические книги костела за первые годы его существования утрачены, но за 1910-е гг. они сохранились, что позволяет определить наиболее популярные имена (см. таблицу 12 [Баяндин В. И. 1997. С. 187]). В представленных списках можно найти некоторые совпадения (Анастасия, Анна, Мария), но отличий значительно больше. Таких имен, как Розалия, Роза и Бронислава, вообще нет в перечне женских православных имен, а имена Вероника, Елизавета, София встречаются крайне редко. Особенность католических женских имен – двойные имена (по нашим подсчетам, они

составили около 5 % от общего числа даваемых младенцам имен). Сочетание имен в них было разным: Анна-Люция, Валерия-Розалия, Гелена-Гильде, София-Теософия, Леокадия-Анна, Мария-Магдалина, Регина-Зенона, Чеслава-Галина, Элеонора-Юзефа. К наиболее распространенным относятся двойные имена Анна-Мария, Мария-Ева, Роза-Мария. Для сравнения: в метрической книге римско-католического костела Каинска нам не удалось обнаружить женских двойных имен.

Таблица 12

1912 г.	1914 г.	1916 г.
Елизавета	Елизавета	Мария
Мария	Екатерина	Антонина
Екатерина	Мария	София
Розалия	Вероника	Анастасия
Анна	Роза	Анна
Евгения	Анна	Бронислава

По записям о младенцах в метрических книгах, можно составить сравнительную таблицу имен нескольких поколений (для мужских имен это «сын – отец – дед», а для женских – «дочь – мать»). Это позволяет сопоставить уровень популярности мужских и женских имен в разные периоды – при анализе метрических книг не менее чем за 10 лет.

Представленные нами результаты анализа информации метрических книг за конец XIX – начало XX в. показывают, что по ним можно изучать демографические процессы в Западной Сибири. При сравнительном анализе метрических книг удастся выявить как общие, так и особенные тенденции, характерные для разных населенных мест этого обширного региона.

Наш опыт свидетельствует, что ознакомление с метрическими книгами расширяет знания студентов о многообразии массовых источников по истории дореволюционной Сибири и России. Студенты-историки Новосибирского государственного педагогического университета на 3-м курсе проходят архивную практику в ГАНУ. В ее ходе они знакомятся с организацией делопроизводства, условиями хранения документов и спецификой работы в архивах. Несколько лет назад из программ Минобрнауки России была исключена дисциплина «История Сибири» (на наш взгляд, это – чувствительная потеря). Частично эту потерю удалось компенсировать в рамках спецкурса «История Новониколаевска/Новосибирска», одно из практических занятий которого проводится по теме «Метрические книги о жителях дореволюционного сибирского города». При подготовке к занятию

каждый студент обязан изучить одну из метрических книг и подготовить презентацию о проделанной исследовательской работе. Так как в Новониколаевске накануне Первой мировой войны действовало шесть православных церквей и римско-католический костел, то дублирования практически не случается. Иногда студентам разрешается подготовить сообщение о метрической книге какой-либо из сельских церквей Томского, Каинского, Барнаульского уездов (их сохранность значительно ниже, чем сохранность книг городских храмов). Как правило, эти метрические книги интересуют студентов в плане поиска информации о своих родственниках. В ходе подготовки выступлений появляется немало вопросов, имеющих прямое отношение к материалам, представленным в метрических книгах. Ответы на них мы пытаемся найти вместе на практическом занятии, обращаясь к работам известных сибирских историков (М.М. Громыко, Н.А. Миненко, Л.М. Горюшкина и др.).

Преподавателям вузов хорошо известно, что многие студенты воспринимают информацию, найденную в Интернете, как истину; «сеть» для них – самая авторитетная инстанция. Легкость получения (а точнее сказать – извлечения) из Интернета сведений, необходимых для контрольной или курсовой работы, превращается в своеобразную ловушку, из которой самостоятельно выбраться бывает достаточно сложно. Даже успешным студентам разобраться в буквально фонтанирующих информационных программах современных СМИ бывает непросто.

Уважение к историческим источникам, умение работать с ними и извлекать из них репрезентативную информацию следует прививать студентам-историкам с младших курсов. Это позволит им на старших курсах успешно решать исследовательские задачи, вырасти в квалифицированных специалистов, востребованных и обществом, и государством. Нам, педагогам, следует помнить о том, что через несколько лет эти молодые специалисты будут включены в систему обучения и воспитания подрастающего поколения, и от уровня их квалификации будет зависеть способность общества отвечать на вызовы новейших времен (а иногда и противостоять им).

Библиография

Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-156 «Коллекция метрических книг культовых учреждений». Оп. 1. Д. 390, 489-491, 566, 568, 616, 618, 629, 671, 695, 697, 779, 780А, 870-872, 963, 965, 1068-1070, 1174-1178, 1297-1302, 1440-1445, 1548, 1582-1587, 1740-1748.

Антонов Д. Н., Антонова И.А. Метрические книги: время собирать камни // Отечественные архивы. 1996. № 4-5.

Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М.: Изд-во РГГУ, 2006. 384 с.

Антонова И.А. Метрические книги XVIII – начала XX в. в России: источниковедческое исследование. Автореф. ...канд. ист. наук. М., 1998. 19 с.

Баяндин В.И. Брачный возраст городского населения дореволюционной Сибири (на примере города Новониколаевска) // Демографические процессы на Урале, в Сибири, в Средней Азии и Казахстане в XIX–XX вв. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции. Целиноград: Изд-во Целиноградского государственного педагогического института. 1991. С. 78–83.

Баяндин В.И. Коллекция метрических книг Алтая в фондах государственного архива Новосибирской области // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы международной научно-практической конференции. Вып. 4. Барнаул: Изд-во Барнаульского государственного педагогического университета. 2001. С. 227–231.

Баяндин В.И. Личное женское имя в городской среде (дореволюционный Новониколаевск) // Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию Новосибирской области. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН. 1997. С. 182–189.

Баяндин В.И. Личное имя в уездном сибирском городе в начале XX века (на примере города Каинска) // Каинск (Куйбышев) в истории Западной Сибири. Куйбышев: Музейный комплекс г. Куйбышев Новосибирской области, 2007. С. 240–251.

Баяндин В.И. Мужское население Новониколаевска в начале XX века: места выхода переселенцев // Новосибирск на рубеже XXI века: перспективы развития и инвестиционные возможности. Научно-практическая конференция 21–24 сентября 1999 г. Секция 14. Новосибирск в прошлом: опыт ускоренного роста. Тезисы докладов и выступлений / Мэрия г. Новосибирск, Сибирское отделение РАН. Новосибирск, 1999. С. 17–20.

Баяндин В.И. Повторные браки в городской среде (дореволюционный Новониколаевск) // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России ХУШ – ХХ вв.: Материалы международной научной конференции (19–21 марта 1996 г.). Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН. 1996. С. 129–131.

Баяндин В.И. Характеристика населения дореволюционного Новониколаевска по метрическим книгам градо-Новониколаевских церквей // Из прошлого Сибири. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1, ч. 1. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета. 1994. С. 46–52.

Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1981. 242 с.

Владимиров В.Н., Плодунова В.В., Силина И.Г. Метрические книги как источник по истории народонаселения Алтайского края // Компьютер и историческая демография: Сб. науч. трудов / Под ред. В.Н. Владимирова. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. университета. 2000. С. 137–164.

Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е., Чибисов М.Е. К изучению профессионального состава населения Барнаула во второй половине XIX – начале XX вв. // Наука Алтайскому краю: Сб. науч. статей по результатам научных исследований, выполненных за счет средств краевого бюджета. Вып. 2. Барнаул: Азбука, 2008. С. 92–107.

Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е., Чибисов М.Е. К изучению профессионального состава населения Барнаула во второй половине XIX – начале XX вв. // Наука Алтайскому краю: Сб. науч. статей по результатам научных исследований, выполненных за счет средств краевого бюджета. Вып. 2. Барнаул: Азбука, 2008. С. 92–107.

Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5. С. 487–498. DOI : 10.7256/2222-1972.2013.5.9811.

Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение. 1978. 296 с.

Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII веке. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск: Наука, 1965. 265 с.

Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 269 с.

Дьячков В.Л., Канищев В.В., Орлова В.Д. Место метрических книг в комплексе источников по исторической демографии России XVIII – начала XX в. // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. университета. 2007. С. 29–47.

Ивонин А.Р. Население городов юга Западной Сибири в дореформенную эпоху по данным церковного учета // Историко-демографические проблемы Сибири / Изд-во Алтайский гос. университет. Барнаул, 1995. С. 15–31.

Иерей «из мужиков». К устранению конфликтов между пастырем и прихожанами при выборе имени новорожденным // Томские епархиальные ведомости. 1913. № 11. С. 577–578.

Историческая энциклопедия Сибири: В 3 т. / СО РАН. Ин-т истории; [гл. ред. В.А. Ламин]. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009.

Князева Е.Е. Метрические книги Санкт-Петербургского консисторского округа как источник по истории лютеранского населения Российской империи XVIII – начала XX в. Автореф. ... канд. ист. наук. СПб., 2004.

Миненко Н.А. По старому Московскому тракту: о первых русских поселениях на территории Новосибирской области. Новосибирское книжное издательство, 1990. 184 с.

Миненко Н.А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII – первой половины XIX в. // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск: Наука, 1977. С. 37-53

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1–2. СПб.: Дм. Буланин, 1999

Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. МВД под ред. Н.А. Тройницкого. Т. 79: Томская губерния. М., 1904. 126 с.

Сагайдачный А.Н. Демографические процессы в деревне Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / РАН. Сибирское отделение. Институт археологии и этнографии / Новосибирск, 2000. 142 с.

Сагайдачный А.Н. Демографические процессы в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века. Автореф. ... доктора ист. наук / РАН. Сибирское отделение. Институт истории. Новосибирск. 2000. 38 с.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М. Наука. 1973. 367 с.; Либроком. 2012. 368 с.

Суперанская А.В. Современный словарь личных имен. Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-Пресс, 2005. 385 с.

Твердюкова Е.Д. Опыт исследования истории народонаселения Карелии конца XVIII – начала XX в. по материалам метрических книг // Круг идей: Традиции и тенденции исторической информатики: Труды IV конференции Ассоциации «История и компьютер». М.: Изд-во Мосгорархива. 1997. С. 160-174 с.

Цыплаков И.Ф. Краткая историческая энциклопедия Новосибирска. Новосибирск: Издательский дом «Горница», 1997. 305 с.